

Большую часть денег оставили в сейфе. Хань Чунъюань забрал только то, что требовалось для оплаты квартиры внизу и ещё несколько пачек бонусами для других его телохранителей.

Парни с Чжао Инем закрыли за собой сломанную дверь и ушли.

Когда выехали за территорию общины, Хань Чунъюань глянул на своего охранника, севшего за руль:

— Дальше просто следуй моим инструкциям.

— Да, молодой господин! — коротко кивнул мужчина.

Лицо его было немного красным от волнения. Работая на госпожу Цзянь Мо, он не жаловался на доходы — зарплата у старшего телохранителя была достойной. Но ему приходилось отправлять большую часть денег семье, помогая своим братья и сёстрам, которые пока жили в деревне. Откладывать на что-то важное для себя не получалось.

А теперь у него есть большая квартира в элитном районе со своей террасой. Мужчина пока не верил в происходящее.

Искоса наблюдая за подчинённым, Хань Чунъюань слегка улыбнулся одними уголками губ. А потом повернулся к Мэн Эню и вложил ему в ладонь несколько золотых кругляшей.

— Можешь просто играть с ними, а можешь отнести в ювелирный магазин, и тебе из этого золота сделают золотую цепочку. На каждой монетке есть номер и метка гарантии чистоты пробы.

Как-то Мэн Энь упоминал с завистью о массивной золотой цепи на шее отца. Для него это было воплощением удачной жизни.

Хотя Хань Чунъюаня это смешило. Когда он заработает достаточно денег, то Мэн Энь сможет носить такие цепочки хоть каждый день новую. Тем более, в сейфе остался нефритовый набор украшений, что на порядок дороже этих золотых монеток. Настоящий предмет роскоши.

А пока Энь изучал золотые монеты в руках, внутри у него было странное чувство неправильности происходящего. Да, они вроде бы наказали коррумпированного чиновника, но... Но воровство — есть воровство, даже если это на благое дело. Мэн Эня мучил этот вопрос словно изжога, саднило горло. И, глядя на спокойное выражение лица Хань Чунъюаня, он не понимал, как вести себя дальше.

На следующий день Чжао Ин взял отгул и понёсся по магазинам в поисках мебели для новой квартиры. У него не было денег на покупку такой квартиры, но уж на мебель всяко хватит.

Не обращая внимания на переживания мелкого, Хань Чунъюань забрал его утром с собой в офис «Юаньмэн».

— Ты работаешь со мной и помогаешь мне во всём, — это фразу Хань Чунъюань сказал на английском. Последние дни он старался общаться с младшим только так.

— Да, — прошептал Мэн Энь, прижимая к груди коробку с ланчбоксом.

Оба вошли в офисное здание, где располагалась компания Ханя.

Пока у Хань Чунъюаня было не очень много денег, поэтому компания снимала всего лишь один

этаж в офисной двадцатиэтажке. Также недалеко было арендовано складское помещение. Его использовали как базу для исследователей и разработчиков. Обычно Хань Чунъюань сидел там, но сегодня ему захотелось показать мелкому помощнику свой офис.

Он впервые здесь, поэтому уродливый склад подождёт.

Здание просторное, светлое. Но Мэн Эня это почему-то ещё больше пугало. Он неловко шёл следом за Ханем, уперев глаза в пол.

В лифте стало ещё тяжелее — не так часто Энь бывал в лифтах, и когда кабина рванула вверх сразу этажей на пятнадцать, он чуть не вцепился в Ханя руками и ногами.

Хань Чунъюань с довольным выражением лица следил за мелким. Но он ещё не знал, что скоро ему сильно испортят настроение.

Большую часть дня Чунъюань торчал на складе, но и в главный офис ходил часто. Его холодный закрытый темперамент и внешность довольно привлекательны, поэтому сотрудники компании, идущие навстречу, улыбались ему и здоровались:

— Директор Хань! Директор Хань!

— Ага, — Хань Чунъюань слегка кивал им с равнодушным выражением лица. А вот Мэн Энь позади него всё больше нервничал. Он боялся лишний раз привлечь к себе внимание.

— Директор Хань, а что это за младший братик? Такой милый! — навстречу попалась Ван Сюань, одна из первых сотрудниц компании. Она теперь далеко не единственная девушка в коллективе, но по-прежнему самая популярная и весёлая.

Она уже была знакома с характером директора, поэтому общалась с ним аккуратно, боясь вызвать срыв. Но постепенно негативные воспоминания стирались, а она всё больше мечтала стать ближе к директору Ханю:

«Он такой молоденький обаятельный мальчик и уже занимает солидное положение в компании. Говорила ей мама, что всех породистых парней разбирают ещё щенками, поэтому нельзя хлопать ушами. Да, характер у него скверный, но в целом всё не так страшно. Можно попробовать приручить».

(прим. пер. — Без комментариев! :) Ну давай! Дерзай!)

Услышав слово «милый», Хань Чунъюань нахмурился и резко остановился. Мэн Энь чуть не влетел носом ему в спину.

— Директор Хань, — зашебетала Ван Сюань, — мне просто любопытно. Это ваш младший брат? Молодой господин Хань? Ой, у него в руках ланч! Что-то вкусненькое? — девушка не обращала внимание на холодное выражение лица директора. Она к нему привыкла. Ван Сюань наклонилась к Мэн Эню: — Младший братик, как тебя зовут?

«Если нельзя пробиться к Хань Чунъюаню, то можно всё разузнать через его младшего братишку-школьника!» — когда девушка подумала об этом, улыбка на её лице стала более яркой.

А лицо Ханя становилось всё холоднее и холоднее. Эта женщина была слишком близко его Эню. Он схватил мелкого за руку, развернулся и потащил его прочь:

— Мой кабинет сейчас занят, поэтому идём отсюда на склад.

Мэн Энь не успел ничего сообразить и даже не разглядел, что за девушка перед ним стояла. Миг, и они снова в лифте.

Исследовательский цех чаще называли складом, хотя это был ещё один из рабочих офисов компании. Просто он располагался в складских помещениях.

Город Сиань постепенно расширялся. После сноса домов близлежащих фермеров, на зачищенных землях временно разрешали строить небольшие четырёх или пятиэтажные здания. Позже, когда будут решены вопросы с новыми районами города, их архитектурой, коммуникациями и транспортной обвязкой, временки снесут.

Дома расположены рядами, и владельцы чаще сдают под склады первые два-три этажа, а сами живут на верхних. Поскольку в этом муравейнике нет больших улиц, то магазины там не разместить. Остаётся только аренда складов или жильё для не очень богатых людей.

В общем, «Юаньмэн» именно в таком домике арендовал два этажа. И как раз здесь Хань Чуньюань проводил исследования. Его новая фабрика находилась далеко от города, а купить полностью здание он пока не мог.

Разработчики, которых Хань нанял для работы над медиа-плеерами, занимали весь первый этаж здания. Сам Хань Чуньюань и Тан Фэйюэ работали на втором.

Добравшись до складов, директор Хань вошёл внутрь и, ни с кем не здороваясь, стал подниматься наверх, таща за собой младшего.

— Кто-то его рассердил, — зашептали парни на первом, провожая спину директора осторожными взглядами. — Сейчас всех переморозит.

— Прямо Гао Лэнг во плоти, — хмыкнул кто-то.

(прим. пер. — Гао Лэнг — образ ледяного принца в культуре Китая).

— Гении — сложные существа, — хмыкнул руководитель группы, а потом хмуро посмотрел на техников. Те похихикали и вернулись к работе.

Здесь работали люди в общем с хорошими характерами, и атмосфера на первом этаже была добродушной и рабочей. Но юный директор Хань их пугал. Как человек с таким красивым лицом может так подавлять ментально? Тем более, что он, как ходили слухи, не имел никакого образования, кроме среднего. Откуда тогда он всё знает об их профессии?

Первое время они со скепсисом выслушивали идеи молодого директора. Но после нескольких разбитых о стол неудачных концептов плееров, разработчики стали воспринимать Хань Чуньюаня всерьёз.

Провоцировать его больше никто не хотел. Тем более, что все замечания директора разработки потрясали своей уникальностью и новаторством.

Хань Чуньюань не обратил на подчинённых внимания, а отвёл Мэн Эня наверх в свой рабочий кабинет. Здесь было множество разномастных компьютеров на столах у стен, но в целом всё довольно аскетично, прямо как в рабочем кабинете дома у Ханя.

Знакомая обстановка заставила Мэн Эня вздохнуть с облегчением.

— Можешь почитать книгу вон там, — Хань Чуньюань указал на небольшой диванчик рядом с его рабочим местом.

— Ок, — Мэн Энь аккуратно поставил ланчбокс на стоящий рядом журнальный столик и достал учебник из школьной сумки.

Раньше, занимаясь в этой комнате исследованиями, Хань Чуньюань чувствовал некий дискомфорт. Лучше бы работать дома. А теперь, когда Мэн Энь был рядом, он понял, чего именно не хватало его кабинету.

Теперь он был здесь не один, и помещение казалась на удивление уютным и поднимало настроение.

Поглядывая на мелкого, Хань Чуньюань быстро стучал по клавишам компа и чуть ли не мурлыкал от удовольствия. Но рабочий процесс внезапно прервал стук в дверь. Она тут же распахнулась:

— Босс, я обнаружил проблему! — в комнату влетел Тан Фэйюэ. Но заметив в углу Мэн Эня, завис и недоумённо моргнул пару раз.

Хань Чуньюань — чувак определённо больной. Это Тан знал наверняка. И ярким проявлением болезни был запрет заходить в его комнату кому бы то ни было. А если зашёл, то нельзя было прикасаться к вещам внутри.

Но... Теперь в комнате Хань Чуньюаня сидел парень!

Тан Фэйюэ аж весь вытянулся от любопытства, словно маленькая лиса. Навострил ушки!

— Куда это ты уставился? — потянуло по комнате морозом.

— Мне просто любопытно, — взгляд Фэйюэ остановился на ланчбоксе. — Босс, вы принесли еду с собой?

Последнее время он жил в этом офисе компании. Сначала он ходил в одну уличную кафешку, что торговала только жареной рисовой лапшой. В итоге он очень устал от этого блюда. Тогда же Хань Чуньюань порекомендовал ему несколько хороших доставок, за что Тан Фэйюэ был безумно благодарен начальнику.

Он даже почувствовал, что директор по разработке стал ему чуть ближе и роднее. Но сколько бы он ни предлагал угостить Ханя вкусной едой, тот категорически отказывался. Он сказал, что вся еда снаружи — мусор. Только в его доме самая лучшая еда!

И Тану Фэйюэ было очень любопытно, что же это за еда такая волшебная?

«Какие-то специальные дорожные ингредиенты? Или чудесный повар с мишленовской звездой?»

Тан видел, что Хань Чуньюань и правда никогда не ел на улице, а всегда шёл домой в одно и то же время, чтобы поесть. Несмотря на дождь или ветер. Видимо, там и правда отличный повар!

«На этот раз Хань Чуньюань пришёл со своей едой! Значит, это приготовил шеф-повар его семьи».

Тан Фэйюэ уставился на коробочку с ланчем сияющими глазами, но Хань Чунъюань быстро подтянул её к себе и прорычал:

— Ты чего хотел? Говори и проваливай!

«Чего они все пялятся на моего Мэн Эня?! Сдохнуть хотят?»

<http://bllate.org/book/13884/1224109>